

— У Священного храма нет деревьев. Храм скрыт в заснеженных горах. Легенда гласит, что он появляется в своём истинном виде всего два дня в году и нечистый сердцем человек не сможет увидеть его.

Старческий голос Сяо Энь был спокоен. Священный храм имел для него чрезвычайно важное значение, и, поскольку он знал, как связан храм с некой молодой госпожой, Чэнь Пинпин заплатил большую цену, чтобы схватить его и привезти в государство Цин. А ещё раз он знал о расположении храма, Ку Хэ, который получил больше всего пользы от Священного храма, хотел заткнуть ему рот, а молодой император Северной Ци питал безумные надежды на божественную помощь храма.

Но что такое Священный храм? Просто храм, и всё.

Сяо Энь вдруг почувствовал, что его роскошная и жестокая первая половина жизни была ложью и только вторая часть жизни, проведённая за тюремной решёткой, была настоящей. Глядя в постепенно сгущающиеся сумерки снаружи пещеры, старик спросил с окаменевшим выражением лица:

— Господин Фань, вы верите, что в этом мире действительно есть бог?

Фань Сянь помолчал, думая о своём перерождении и о том сундуке, и кивнул.

— Я верю в существование бога сильнее, чем кто угодно в этом мире.

— Что такое бог?

— Если бы я знал, что такое бог, я был бы богом.

Сяо Энь взглянул на него с восхищением и сказал:

— Такой молодой, а уже видит столь ясно — вот уж действительно редкость. — Он сделал паузу, а затем добавил: — Хотя император тогда тоже был молод, но так ясно видеть не мог.

Фань Сянь знал, что история вот-вот начнётся, и невольно испытывал волнение и нетерпение.

— Ты знаешь, каким был мир тридцать лет назад?

— Государство Вэй было настолько могущественным, что в любой момент могло объединить Поднебесную.

— Верно. В то время я уже был главой Оранжевых всадников государства Вэй и доверенным

лицом императора. — Сяо Энъ вспоминал прошлое со странным выражением лица: не похоже было, что он погрузился в мысли о былой славе или затаил какие-то обиды; возможно, на пороге смерти он испытывал лишь безразличие и спокойствие. — Мир тогда принадлежал государству Вэй. Все таланты состояли при дворе, но действительно украшали его, помимо покойного императора, две пары братьев.

Видя, что бодрое настроение старика вроде бы держится, Фань Сянь немного успокоился и мягко сказал:

— Одна из пар, конечно, это ты и Чжуан Мохань.

— Верно, у моего брата жизнь сложилась лучше, чем у меня. — Лицо Сяо Эня смягчилось. — И он больше уделяет внимания чувствам, чем я. Я пробыл в тюрьме государства Цин двадцать лет, а он всё ещё помнит меня. Я в долгу перед ним.

— Почему никто не знает, что вы братья?

— Причина очень проста: моя репутация слишком зловещая, неизвестно, скольких благородных людей я тайно убил, и он, как учёный, естественно, не любит меня, а я тоже не хочу иметь с ним ничего общего, — спокойно ответил Сяо Энъ.

Фань Сянь мгновение помолчал, а затем сменил тему:

— Кто вторая пара братьев?

— Это Чжань Цинфэн и Ку Хэ.

— Чжань Цинфэн? Отец императора-основателя Северной Ци, великий полководец того времени? — Фань Сянь наконец удивился: оказывается, у Ку Хэ настолько тесные связи с правящей семьёй Северной Ци! Неудивительно, что когда-то он не щадя жизни защищал нынешних вдовствующую императрицу и императора, и правящая семья так уважала школу Ку Хэ.

— Ку Хэ — младший брат Чжань Цинфэна. Он с детства был намерен стать аскетом, следовал пути единства человека и природы и стремился однажды достичь Священного храма, — сказал Сяо Энъ с ироничным выражением лица. — По всему миру люди верят в Священный храм, но кто за последнюю тысячу лет действительно видел его? Об этом лишь повсюду вещают аскеты-проповедники, чья жизнь даже хуже, чем у нищих.

— Но Священный храм действительно существует, — напомнил ему Фань Сянь.

— Правильно. — Сяо Энъ зажмурился. — Старый император в то время скончался, молодой император взошёл на престол, и хотя он и хорошо относился к подданным, но неизвестно

почему чрезвычайно боялся смерти и целыми днями думал, какие бы ещё искусства применить для долголетия.

Фань Сянь сказал:

— Северная Вэй в то время была огромной силой, ему как императору не о чем было беспокоиться, поэтому, естественно, он дошёл до таких мыслей.

Сяо Энь продолжил:

— Так что тогда Ку Хэ воспользовался возможностью, вошёл во дворец и убедил императора отправить посольство за море для поиска следов Священного храма. Он сказал, что если бессмертные из храма передадут императору секрет вечной молодости, то он сможет жить вечно. Как же император мог не согласиться, услышав такое... — Он горько улыбнулся. — Поскольку я был главой преданных императору Оранжевых всадников, это дело, естественно, ложилось прямо на мои плечи.

— Ку Хэ предложил это, он очень фанатично относился к Священному храму, поэтому, конечно, не мог остаться в стороне, — безразлично продолжал Сяо Энь. — Объединёнными усилиями всей Великой Вэй мы искали неизвестно сколько, но в конце концов нашли крошечную подсказку. Поэтому Ку Хэ и я повели на север отряд из тысячи человек.

Хотя умирающий старик говорил спокойно, Фань Сянь понимал, что в прошлом ход дела был довольно сложным. Священному храму поклоняется весь мир, но он эфемерен и не имеет воплощения, так что найти реальный след само по себе дело удивительное.

Бесстрастный старческий голос всё ещё отдавался эхом в пещере, а небо и горы за пределами пещеры постепенно темнели. Фань Сянь молча слушал, в надлежащее время задавая вопросы, а его мозг шустро работал. Благодаря воспоминаниям Сяо Эня он снова набрасывал в уме приблизительную карту маршрута, по которому тогда отряд направлялся в Священный храм на поклонение.

Время словно вернулось на тридцать лет назад, и прохладное дыхание жёлтых скал снаружи пещеры сменилось вздымающимся до небес снегом. В воспоминаниях старика Фань Сянь словно видел экспедиционный отряд из тысячи человек, с трудом продвигающийся вперёд по пустынной северной земле сквозь ветер и снег. Эти люди были одеты в меховые сапоги и толстые меховые плащи, не прикрывающие только глаза, но всё это не могло уберечь их от пробирающего до костей ледяного ветра, пронизывающего их тела.

Впереди шли два командира: Сяо Энь, который в то время был в самом расцвете сил, и ещё очень молодой Ку Хэ с лицом ревностного аскета.

Отряд продвигался всё дальше на север, и идти становилось всё труднее и труднее, а людей становилось всё меньше и меньше. Кто-то замёрз насмерть, кто-то пропал, провалившись в ледяную расщелину, кому-то хищные птицы пробили голову — словом, по мере продвижения экспедиции отряд всё редел, а настроения в нём становились всё более странными.

Небо и земля были белыми от снега, и из-за слишком долгого нахождения в пересушенной и холодной среде некоторые в отряде постепенно ослепли. Сяо Энь без жалости бросил их в пустоши, где в отдалении привычные к холодам волки-трупоеды ждали, пока слепые умрут.

Всё происходило тихо, даже такие жестокие вещи, как смерть.

Отряд шёл уже долго и наконец достиг большой горы на Крайнем севере. В гору вела лишь узкая тропа, а снег лежал настолько плотно, что полностью скрывал цвет самой горы, делая её похожей на сплошной лёд.

Когда оставшаяся примерно сотня человек поднялась на гору, они обнаружили, что за заснеженными горами есть ещё земля, покрытая льдом и снегом, и даже животных там очень мало. Отряд упорно встал лагерем, надеясь найти здесь следы Священного храма, но прошло много дней, а они так ничего и не обнаружили.

Настала зима, пошёл сильный снег, горы были перекрыты, солнце зашло, пища кончалась.

Самыми сильными, кто оставался в живых этой нескончаемой ночью, были Сяо Энь и Ку Хэ, сидевшие спиной к спине в палатке, обложенной трупами. Огонь не гас: рваные палатки отряда и одежда мертвецов давали этим двум мастерам последнюю толику тепла и каплю надежды.

— Это гнев Небес.

В пещере Сяо Энь с некоторым трудом открыл глаза. Глаза его покраснели ещё сильнее, а во взгляде читался бесконечный страх:

— В храме знали, что смертные пытаются их найти, поэтому Небеса разгневались и спустили на нас бесконечную тьму.

Фань Сянь взглянул на старика и через некоторое время тихо сказал:

— Это называется «полярная ночь».

Он ещё раз мысленно удостоверился в расположении Священного храма.

Сяо Энь, естественно, не понимал, что такое полярная ночь, просто эти воспоминания поразили его очень глубоко. Он продолжал растерянно:

— Ку Хэ тогда то с величайшим аппетитом и жадностью ел человечину, то со столь же великой набожностью молился Небесам. Я не мог не презирать его. Неожиданно... может быть, он действительно в конце концов растрогал бессмертных Священного храма, так что... неожиданно рассвело.

Фань Сянь невольно взглянул на Сяо Эня, думая, как эти двое смогли пережить многомесячную полярную ночь. Даже если есть человечина, которую можно съесть, и палатки, которые можно сжечь, замкнутое пространство и борьба за выживание могли легко свести их с ума.

Сяо Энь вдруг засмеялся.

— Сразу рассвело. В то время мы с Ку Хэ уже были на пределе жизни и смерти, но в один миг обрели надежду, в нас неизвестно откуда взялись силы, чтобы продолжать жить.

— И потом вы нашли Священный храм. — Фань Сянь поднял кинжал, положил его рядом с собой и тихо спросил: — Как он выглядит?

Много лет назад за снежными горами два человека, исхудавших до костей, с большим трудом выбрались из палатки. Их запавшие глаза, пожелтевшие лица и опухшие, гноящиеся дёсны, обнажающиеся при дыхании, говорили об одном: эти двое при смерти.

Небеса наконец перестали жадничать, проливая свет лишь на малое время, какие-то животные проснулись в своих глубоких норах. Хотя двое мастеров и ослабели, они всё равно были гораздо сильнее, чем эти хищники, поэтому они добыли достаточно еды, чтобы снова уверенно стоять на ногах.

В тот день они сидели без дела и прищурившись смотрели на заснеженные горы, не имея понятия, где находится Священный храм, который они мучительно разыскивали.

Всё, что там было, — это бескрайняя белая даль, совершенно чистая.

Вдруг с тёмно-синего неба ударил луч света, над каким-то местом в снежных горах свет странным образом преломился, и неожиданно в горах сам собой возник красивый храм.

Величественный храм стоял у подножия горы, чёрные каменные стены и светло-серые длинные карнизы гармонировали друг с другом — зрелище неописуемо прекрасное.

Ку Хэ мечтательно посмотрел на горы, потом внезапно в возбуждении упал на землю и громко и крайне горестно закричал в сторону храма. Сяо Энь застыл на месте, но через некоторое время очнулся и сел в снег, долго не находя в себе сил встать.

Это был Священный храм.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3730048>